

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМАХ ИСТОРИИ ГАРАБАГСКОГО ХАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ON THE PARADIGMS OF THE HISTORY OF THE GARABAGH KHANATE IN MODERN HISTORIOGRAPHY

ÇAĞDAŞ TARİH YAZININDA KARABAĞ HANLIĞI TARİHİNİN PARADİGMALARI ÜZERİNE

Marziya İSKENDEROVA*

Аннотация

В статье дается историографический анализ вопросов значимости, завоевания и ликвидации Гарабагского ханства в работах современных исследователей. Стратегическое положение Гарабагского ханства и наличие на его территории пяти меликств способствовали обоснованию в современной историографии как места Гарабагского ханства в южнокавказской политике царизма, так и разнообразия способов реализации захватнических планов России в отношении Гарабагского ханства. Современные историки показывают первостепенность Гарабагского ханства в претворении идеи царизма о создании буферного государства в качестве щита против Османского и Гаджарского государств. Этнодемографические изменения в Гарабаге вследствие переселенческой политики царизма, также свидетельствующие о стратегической значимости данного региона для России, позволили пронаблюдать общность мнения у большинства исследователей в отношении целей этой политики, направленной на увеличение численности армян в Гарабаге с целью создать здесь свою христианскую опору.

В свою очередь, рассматриваемые в статье труды современных историков выявили новый, свободный от конъюнктурных концепций подход к данной теме и довели суть политики России в Гарабагском ханстве, что для завоевания этого региона, постоянно остававшегося в центре внимания России, как и Южного Кавказа, в целом, она использовала все доступные ей методы.

Выяснение в новом свете ряда аспектов изучаемой проблемы может стать еще одной ступенью в разбирательстве длившегося столетиями азербайджано-армянского конфликта. Отсюда, и весомость лепты, внесенной этими современными исследователями в изучение места Гарабагского ханства в системе азербайджано-российских отношений указанного периода.

* *Dosent, Doktor filosofii po istorii, İnstitutu İstoriü im.A.A.Bakıxanova Nasionalnoy Akademii Nayk Azerbaydjana, Bakı / Azerbaydjan, marziya.i53@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-1545-9434*

Происходящие сегодня межгосударственные и межэтнические конфликты в Южном Кавказе, в частности, в Гарабаге, носят в себе отпечаток прошлого, и разработка авторами настоящей темы является не только актуальной, но и показывает необоснованность притязаний Армении на Гарабаг. В свою очередь, эти работы способствуют углублению информации о проблеме Гарабага за пределами Азербайджана.

Ключевые слова: Ибрагим Халил Хан, Гарабагское ханство, гарабагские мелики, Кюрекчайский договор, христианский фактор, ликвидация

Abstract

This article offers a historiographical analysis of the conquest and dissolution of the Karabagh Khanate as depicted in the works of contemporary researchers. The strategic location of the Karabagh Khanate, along with the presence of five melikdoms within its borders, has led modern historiography to emphasize the Khanate's significance in Tsarist South Caucasian policy. Furthermore, it highlights the diverse methods employed by Russia to realize its aggressive plans for the Karabagh Khanate.

Researchers widely concur on the coerced signing of the Kurakchay treaty by the Karabagh ruler. The examination of the conditions of the Kurakchay treaty and the abolition of the Karabagh khanate illustrate the purposeful nature of the Russian government's policy. A pivotal aspect of this policy was Tsarism's resettlement strategy, which resulted in ethno-demographic changes in Karabagh. These demographic shifts underscore the region's strategic importance to Russia and reflect a consensus among most scholars regarding the policy's objective: increasing the Armenian population in Karabagh to establish a Christian Church.

Consequently, the contemporary historians' works considered in this article introduce a fresh perspective on this topic, free from opportunistic notions, and illuminate the essence of Russia's politics in the Karabagh Khanate. They reveal that, in its pursuit to control this region, which consistently held Russia's attention, as well as the entire South Caucasus, Russia employed all available means.

This reevaluation of various aspects of the issue could potentially contribute to the resolution of the longstanding Azerbaijani-Armenia conflict. The ongoing interstate and interethnic conflicts in the South Caucasus, particularly in Karabagh, carry historical baggage, and the authors' exploration of this topic not only remains pertinent but also debunks Armenian claims to Karabagh. Additionally, these works enhance global understanding of the Karabagh issue beyond Azerbaijan.

Keywords: Ibrahim Khalil Khan, Karabagh Khanate, Karabagh meliks, Kurakchay treaty, Christian factor, dissolution

Öz

Makalede, Karabağ Hanlığı'nın önemi, fethi ve tasfiyesi meselelerinin modern araştırmacıların eserlerinde tarihçilik açısından analizi sunulmaktadır. Karabağ Hanlığı'nın stratejik konumu, keza arazisinde beş melikliğin mevcut olması gerçeği, modern tarihçilikte esaslı şekilde gerek Çarlık Rusya'sının Güney Kafkasya politikasında Hanlığın yerinin, gerekse Hanlığa yönelik işgalci planlarının gerçekleştirilmesinde kullandığı çeşitli yöntemlerinin araştırılmasına yol açmıştır. Modern tarihçiler, Çarlık Rusya'nın, Osmanlı ve Kaçar devletlerine karşı, kalkan misali bir tampon devlet oluşturma planının hayata geçirilmesinde Karabağ Hanlığı'nın büyük önem taşıdığını belirtmektedir. Çarlığın uyguladığı iskân politikası sonucunda Karabağ'da meydana gelen etno-demografik değişimler, bu bölgenin Rusya için stratejik önemini ortaya koymanın yanı sıra Karabağ'daki Ermenilerin sayısını artırarak burada kendi Hıristiyan istinadgahı oluşturmayı hedefleyen politikanın asıl amaçları hususunda araştırmacıların ortak görüşlerde buldukları ortaya çıkmıştır.

Buna karşılık, bu makalede ele alınan modern tarihçilerin çalışmaları, bu konuya konjonktürel kavramlardan arınmış yeni bir yaklaşım ortaya koymuş, Rusya'nın Karabağ Hanlığı'ndaki politikasının özünü ve genel olarak Güney Kafkasya'nın ilgi odağında kalan bu bölgeyi fethetmek için mevcut tüm yöntemleri kullandığını ortaya çıkarmıştır.

İncelenen konunun çeşitli yönleriyle açıklığa kavuşturulması yüzyıllardır süregelen Azerbaycan-Ermenistan çatışmasının incelenmesinde bir başka adım olabilir. Bu nedenle modern araştırmacıların Karabağ Hanlığı'nın bu dönemdeki Azerbaycan-Rusya ilişkileri sistemindeki yerinin araştırılmasına yaptıkları katkının önemi büyüktür.

Günümüzde Güney Kafkasya'da özellikle Karabağ'da meydana gelen devletlerarası ve etnik çatışmaların kökleri eski zamanlara dayanmaktadır. Bu konunun araştırılması aktüel olmanın yanısıra Ermenistan'ın Karabağ üzerindeki iddialarının temelsiz olduğunu da göstermektedir. Bu çalışmalar, Azerbaycan dışında Karabağ meselesi hakkındaki bilgilerin derinleşmesine katkıda bulunmaktadır.

Anahtar Kelimeler: İbrahim Halil Han, Karabağ Hanlığı, Karabağ meliklikleri, Kürekçay anlaşması, Hristiyan faktörü, tasfiye

Вступление

Гарабагский регион являлся очагом повышенной конфликтности в течение нескольких столетий, истоки же процесса уходят к XVIII – нач. XIX вв. Именно в этот период Гарабаг представлял собой узел сложных, как внутренних и национальных конфликтов, так и внешнеполитических противоречий, являясь регионом острого противоборства таких крупных держав как Россия, Османское государство и Гаджарский Иран. Эта борьба за Гарабагское ханство завершилась его оккупацией Россией в начале XIX в. Являясь одним из крупных ханств на территории Азербайджана во второй половине XVIII – нач. XIX вв. Гарабагское ханство в силу своего стратегического расположения, богатых природных ресурсов, специфики политического и конфессионального развития явился одним из звеньев, через который реализовались далеко идущие экспансионистские планы России в южнокавказском регионе, в том числе – Азербайджане. В процессе завоевания Гарабагского ханства Россия использовала христианский фактор, опираясь на общины христиан – григорианцев, населявших пять меликств (хамсе) в Гарабаге. Актуальность поставленной в данной статье проблемы определяется не только геостратегической ролью Гарабагского ханства в имперских планах России в указанный период. Отсутствие специального и комплексного исследования по заданной теме, запросы сегодняшнего дня – все это также объясняет актуальность проведенного историографического анализа ряда трудов современных исследователей в настоящей статье.

Распад Советского Союза, ликвидация конъюнктурных требований, предъявляемых к историческим трудам советского периода, открытие многих недоступных в советское время архивных фондов делает необходимым и позволяет заново проанализировать на основании достоверных источников целый ряд вопросов, связанных с историей Гарабага.

Важность и необходимость данного историографического анализа обусловлена и новыми, объективными с позиции истинной науки, подходами к интерпретации документальных материалов и оценке некоторых вопросов политики России в азербайджанских ханствах, в частности – в Гарабагском. Основная цель настоящего исследования заключается в историографическом анализе вопроса о значимости

Гарабагского региона в южнокавказской политике Российской империи во второй половине XVIII в., а также вopросов истории ликвидации Гарабагского ханства, включая всю совокупность применяемых Россией методов реализации своих замыслов в этом регионе.

Историки справедливо относят феодальную раздробленность Азербайджана во второй половине XVIII в. к одному из мажорных факторов, способствовавших в итоге российскому завоеванию Азербайджана. Вместе с тем, исследователи верно отмечают, что этот фактор вызвал заинтересованность в данном регионе не только России, но и Османского и Гаджарского государств [1, с.127] [2, с.44,48] [3, с.535]. Следует отметить, что при всей негативности для политического и экономического положения края, в результате раздробленности на территории Азербайджана возникли государственные образования – ханства, что явилось восстановлением государственности в истории Азербайджана. А существование собственной монетарной системы позволяет исследователю Н. Алиеву сделать вывод не только об относительно высоком уровне экономического развития азербайджанских ханств в кон. XVIII – нач. XIX вв., но и говорить об их преимуществах по сравнению с Гаджарским государством [4, с.7-8].

То, что Гарабагское ханство являлось независимым азербайджанским государственным образованием, – доказанный факт и данный вopрос не ставится предметом обсуждения в настоящей статье [1, с.28-51] [5, с.142-146] [6, с.71-74] [и др.]. Вместе с тем, невозможно проигнорировать абсурдные рассуждения армянских исследователей по этому поводу. Так, совершенно безосновательно представив азербайджанские ханства самопровозглашенными ханствами Персии, армянский автор С. Дадаян утверждает, что Гарабагское ханство было основано с помощью мелика Варанды якобы главарем разбойничьей банды – Панахом, самопроизвольно присвоившим титул хана. Называя гарабагских правителей, в том числе Ибрагим Халил Хана, лжеханами, автор не признает их самостоятельными правителями Гарабагского ханства. Автор представляет армян Гарабага за большинство населения и единственную реальную политическую силу в российско-гаджарских отношениях во второй половине XVIII –нач. XIX вв. [7,с.22]. В работе же Д. Бабаяна Гарабагское ханство – армянское государственное образование, где продуманным завуалированным дипломатическим шагом меликов было приведение Панах хана (мусульманина) к власти [8,с.2,106]. Уместно отметить позицию российского исследователя И. Бочарникова, который рассуждает о несуществовавшей в то время Армении и, в то же время, отрицает существование независимых азербайджанских ханств. Представив их, в том числе Гарабагское ханство, «подвластными провинциями Персии», Бочарников называет меликов правителями Гарабага [9], в то время как эти мелики – григорианизированные албаны, подчинялись центральной власти – гарабагским ханам [10, с.67-83] [11, сс.26-30, 32-34] [и др.].

Авторы работ, как посвященных Гарабагскому ханству, так и других рассматриваемых в настоящей статье трудов объективно подчеркивают большое значение, придаваемое Россией существовавшим на территории Гарабагского ханства меликствам.

Предметом широкого изучения являлись также планы России по ликвидации Гарабагского ханства и созданию здесь христианского государства, что справедливо связывается с известным «восточным вопросом», цель которого состояла в вытеснении Османской империи из Европы и защите христиан на Балканах. Совершенно очевидно, что Азербайджан, как и весь Южный Кавказ являлся объектом захватнической политики России. При этом историк Т. Мустафазаде, в работах которого особое место отводится рассмотрению вопроса о создании в данном регионе социальной опоры в лице проживавших здесь христиан, объективно указывает, что российская дипломатия использовала гарабагских меликов в качестве агентов для достижения своих целей [12, с.126-129] [13, с.146-148].

Разработка вопроса о методах российской политики в этом направлении идет через призму продолжения Екатериной II политической линии Петра I. Положение о преемственности путей реализации Россией во второй половине XVIII в. предначертанных планов в отношении Гарабагского ханства представлено во всех работах [13, с.40-142] [12, с.124] [и др.]. С именем гарабагского правителя Ибрагим Халил Хана справедливо связывается усиление Гарабагского ханства, ставшего одним из влиятельных государств в Южном Кавказе, а также в годы правления этого хана наблюдается вторжение России в данный регион. В историографии бытует мнение, что в 80-е годы XVIII в. создание армянского государства под скипетром России за счет свержения Ибрагим Халил Хана, являлось одной из основных перед Россией задач. Рассуждения исследователя Мустафазаде в этом направлении приводят его к убедительному заключению об одном из методов осуществления захватнической политики Российского государства в изучаемый период, «сначала образовать на какой-либо территории зависимую от себя государственную структуру с последующим окончательным его захватом» [12, с.141-142].

Несмотря на ложность или утрированность большей части представленной меликами информации, ее содержание позволяет авторам раскрыть значимость Гарабагского ханства как в планах России, так и азербайджано-российских отношениях в данный период. Обширные сведения о богатствах Гарабагского ханства (посевные площади, луга, реки, залежи полезных ископаемых: меди, железа, золота, серебра и т.д., о взаимоотношениях его с другими государствами свидетельствуют об экономической стабильности и политической независимости Гарабагского ханства. Вместе с тем, как показывают переписки между меликами и правящими кругами России, именно эти факторы использовались гарабагскими меликами в качестве аргументов в настойчивых призывах ускоренного прибытия российских войск, якобы, с целью спасения от мусульманского гнета [12, сс.136-138,142-146,151] [14, с.57-58].

В работах Россия и гарабагские мелики рассмотрены с точки зрения соответствия сепаратизма гарабагских меликов интересам России как в Гарабагском ханстве, так и в Азербайджане – в целом. В частности, развернуто рассмотрен план России по созданию в регионе христианской опоры в результате укрепления Картли-Кახетинского царства и основания христианского политического образования на территориях Гарабагского и Гарадагского ханств, призванного сыграть роль буфера между Россией и мусульманскими Османским и Гаджарским государствами [1, с.139-141].

Красной нитью через все рассматриваемые работы проходит мысль об изошренной и многоликой политике России. Как отмечают авторы, взяв на себя роль арбитра в разрешении неурядиц во взаимоотношениях южнокавказских правителей, Россия получила возможность манипулировать азербайджанскими ханами. Отсюда, поддержка Россией действий картли-кахетинского царя, являвшегося некогда союзником Гарабагского хана, справедливо расценивается как сдерживающая объединительную деятельность Фатали хана Губинского [1, сс.127-128, 143].

В свою очередь, исследователь Г. Наджафли объективно видит в действиях Ибрагим Халил Хана, направленных на укрепление Гарабагского ханства и своего влияния в соседних ханствах, барьер на пути достижения захватнических целей России как в Азербайджане, так и в Южном Кавказе – в целом. Прослеживая независимую политику Ибрагим Халил Хана, автор рассматривает ее маневренность. Эффективность этой политики проявилась в изменении отношения российского правительства к вопросу о его свержении. Однако, исследователь убежден, что вышеотмеченные методы проведения российской политики в регионе остались неизменными [13, с.157-158] [14, с.77].

Среди основных задач российской политики в указанном регионе, получивших отражение в рассматриваемых работах авторы особо обращают внимание и на создание царизмом препон на пути сближения азербайджанских ханств с Османским государством. Неслучайно, исследователь В.В. Дегоев, говоря о гибкости политики России, подчеркивает роль азербайджанских правителей в регионе и приходит к заключению о том, что «после 1783 г. и до окончания русско-турецкой войны 1787-1791 гг. главными оппонентами России в Закавказье были Порта и ее союзники в Азербайджане и Дагестане. Против них и были направлены усилия Петербурга...» [15, с.29]. А исследователь Мустафазаде выделяет Гарабагское ханство, как объект пристального внимания этих крупных государств (Россия и Османское государство – М.И.), хотя сами эти государства избегали открытого признания значения Гарабагского ханства при определении кавказской политики [1, с.138].

Представленный в работе Наджафли факт об обращении гарабагского хана к Османскому государству вносит коррективы в распространенное до недавнего времени утверждение о всестороннем развитии отношений Ибрагим Халил Хана Гарабагского, как и других азербайджанских ханов, исключительно с Россией [14, с.51,52]. Царское правительство бдительно следило за взаимоотношениями гарабагского правителя с южнокавказскими

правителями, а также с Османским государством, предпринимая определенные меры, направленные на предотвращение объединения ханов и налаживания ханствами контактов с Османским государством [12, сс.90-92,155,162] [1, с.139] [16,с.67] [и др.].

Говоря о ситуативном совпадении интересов меликов и России, их направленности против Ибрагим Халил Хана, армянский исследователь Дадаян заключает: «России была необходима и территория Карабаха, и его коренное карабахское население» [7, с.22]. При этом Дадаян естественно, не уточняет, что «коренное карабахское население» – это потомки древних албан, исповедовавшие христианство [1,сс..22-25,27-28] [11,сс.20-24,26-30,32-34] [17, с.27-28].

Изучение средств и методов реализации Россией своих намеченных планов в Южном Кавказе, векторами которых являлись Гарабагское ханство с меликами, другие ханства и Картли-Кахетинское царство, раскрывает в современных исследованиях двойственность политики России, что глубоко прослеживается в работах азербайджанских историков. Эта двойственность выражается, с одной стороны, во внешнем признании дружественных отношений с гарабагским ханом, подталкивании его к союзу с картли-кахетинским царем против Фатали хана Губинского, а с другой – в подстрекательстве меликов против Ибрагим Халил Хана [13, с.172-173] [12, с.166].

Место Гарабагского ханства еще более обозначилось в связи с нарушением балансированного положения в регионе в 90-е годы XVIII в., связанным с походом Ага Мухаммеда Гаджара в Южный Кавказ, явившимся поводом для перехода от осторожной политики России в отношении азербайджанских правителей к активным действиям последней.

Вместе с тем, указывая на то, что Россия осознавала стратегическое значение Гарабага, называемого «ключом по всему Южному Кавказу», исследователь Гусейнов приходит к выводу, что азербайджанские ханы, в первую очередь – Гарабага, являлись фактически единственной реальной силой, препятствовавшей российской экспансии на Южном Кавказе [18, с.95, 104-105]. В историографии существует мнение, что именно нападение Ага Мухаммеда Гаджара на Шушу, наряду с разорением Тифлиса, сыграло определяющую роль в начале похода российских войск во главе с Зубовым в Южный Кавказ (1796 г.), отвечавшего планам Российской империи по претворению в жизнь ее политических и торгово–экономических интересов. В свою очередь, безуспешность попыток Ага Мухаммеда захватить Гарабаг, справедливо связывается с неприступностью крепости Шуша и упорством сопротивления населения во главе с гарабагским ханом [12, с.194].

Среди объявленных в известном Манифесте Екатерины II, опубликованном перед походом Зубова, целей указывались и укрепление гарабагских меликов и Ибрагим Халил Хана Гарабагского, оказавших сопротивление Ага Мухаммеду и благоволивших к России. Акцентируя внимание лишь на имевших место в Манифесте «благородных порывах»,

служивших прикрытием для захватнического характера похода, авторы убеждаются, с одной стороны, в двойственности политики России, а с другой – значимости Гарабагского ханства [12, с.207] [13, с.195-196].

Богатая источниковая база авторов дает основание авторам утверждать, что Ибрагим Халил Хан, проводя политику лавирования, как и большинство азербайджанских правителей обращался через своих посланников к России за поддержкой, однако, продолжал проводить независимую политику. По этому поводу исследователь Исмаилов писал, что азербайджанские правители проявляли лишь внешне знаки преданности. Неслучайно автор раздел своей статьи назвал «Ибрагим-Халил-хан – между молотом и наковальней» (Россией – на севере, Ираном – на юге) [19, с.149].

В историографии существует мнение, что именно обращение Иосифа Аргутинского, являвшегося советником Зубова, к гарабагским меликам с уверениями, что целью российской армии, якобы, является освобождение христиан Южного Кавказа от мусульманского ига привело к обострению отношения азербайджанских ханов, в том числе гарабагского хана, с Россией. Исходя из этого, Аргутинский объективно представлен сподвижником идеи российского правительства о создании армянского государства на азербайджанских землях, в частности – на территории Гарабагского ханства [16, с.77-78] [12, с.223]. В то же время, правомерным является мнение исследователя Наджафли об ошибочности преувеличения роли армянских представителей, в частности – Аргутинского, во внешней политике России [13, с.196,197].

В рассматриваемых работах уделяется скрупулезное внимание характерным чертам внешней политики Ибрагим Халил Хана. Так, отправка Ибрагим Халил Ханом своего сына к Зубову в качестве заложника интерпретируется, как свойственная ему дипломатическая гибкость. В то же время, неудачная попытка организации заговора с участием Ибрагим Халил Хана против российского командующего указывает на его решимость сохранить свое ханство любыми способами, вплоть до радикальных [12, с.228,230-231] [13, с.199] [20, с.118-119,122-123].

Предсказуема позиция армянских авторов в связи с походом Зубова. В работе армянского исследователя П.А. Сейраняна, утверждающего, что христиане составляли большинство населения Гарабагского ханства [21, с.87], «спасительной», «благородной» миссии России противопоставляется захватническая политика Ага Мухаммеда Гаджара, решающее значение придается тесному сближению России с меликами и Грузией. Вместе с тем, Сейранян стремится выдвинуть армянский вопрос в планах российского правительства [21, сс.77,91-92].

Абсурдны и высказывания другого армянского автора Бабаяна об «армянской государственности» на территории Гарабагского ханства. одним своим утверждением, что Ибрагим Халил Хан не обладал всей полнотой власти, Д. Бабаян хочет представить

Гарабагское ханство, как армянское. В то время как Гарабагское ханство управлялось тюркско-мусульманкой династией, азербайджанские турки здесь составляли 91%, а христиане – 8,4% населения [22, с.4-415] [29, с.639]. В свою очередь, армия Гарабагского ханства состояла из представителей привилегированных элатских семей – маафов.

Наконец, этот же армянский автор предпочитает воспринимать изданный перед походом Манифест Екатерины II как полностью и искренне отражающий планы России в регионе. Игнорируя же роль Ибрагим Халил Хана, Бабаян освещает обращения России исключительно к гарабагским меликам, пытаясь навязать мысль, что именно мелики являлись определяющей силой в Гарабаге.

После вступления Павла I на престол, последовал отзыв российских войск во главе с Зубовым из Южного Кавказа. Исследователь Дегоев ясно высказывается о том, что «было бы заблуждением считать, будто Россия, уводя свои войска из Закавказья, ушла оттуда» [15, с.48]. А намеченные при Павле I задачи, программа, а также форма отношений с азербайджанскими правителями позволили прийти к выводу об изменении методов, «но цель оставалась прежней» [20, с. 124].

Именно Россию имеют в виду исследователи, когда констатируют, что образовавшиеся на территории Азербайджана в результате распада империи Надир Шаха независимые ханств, в том числе Гарабагское, после смерти Ага Мухаммеда Гаджара оказались перед неизбежной угрозой завоевания [3, с.572].

Подчеркивая влияние Гарабагского ханства на остальные азербайджанские ханства, а также его ключевое географическое положение, высказывается мнение, что «Россия, Иран (Гаджарское государство – М.И.) и Османская империя активно вели геостратегическую игру на кавказской шахматной доске, на которой самой значительной фигурой являлся Азербайджан, а в самой стране одним из ключевых выступало Гарабагское ханство» [20, с.157]. Однозначно, указанные выше державы преследовали захватнические цели, в том числе и по отношению к Гарабагскому ханству, отличавшемуся по силе, потенциалу и значимости от других азербайджанских ханств.

Авторы рассматривают, как факты, обуславливавшие агрессию России и Гаджарского государства, так и причины, препятствовавшие отпору азербайджанских владетелей этим крупным силам. Объективно выдвигаются на передний план феодальные междоусобицы в азербайджанских ханствах в указанный период, в том числе в Гарабагском ханстве, в качестве барьера на пути сплочения сил в связи с существованием на его территории «пятой колонны» – гарабагских меликов, используемых Россией, как христианскую опору в регионе [1, с.182].

При освещении процесса окончательной реализации захватнической политики России в отношении североазербайджанских ханств, в том числе Гарабагского, связанного авторами с именем преемника Павла I Александра I, дается оценочная установка методов

осуществления этой политики. Это были методы, как поощрения, так и устрашения («кнута и пряника»). С некоторыми ханствами, в том числе и с Гарабагским, Россия шла на подписание мирного договора.

Отмечая стратегическую значимость Гарабагского ханства как для России, так и Гаджарского государства, авторы подчеркивают, что, будучи неприступной крепостью, город Шуша для гаджаров считался ключом к Южному Кавказу, а для России – воротами Ирана. Именно с этим исследователь Умудлу связывает сосредоточение и использование всех военных, политических, дипломатических средств со стороны России и Гаджарского Ирана, акцентируется внимание на опасности, угрожавшей не только остальным ханствам Азербайджана, но и Гаджарскому Ирану в случае захвата Гарабага Россией [23, с.52].

Правомерным считается вывод о значимости Гарабагского ханства как буферного государства на Южном Кавказе [20, с.159-161].

В таком же ракурсе исследователь Алиев рассматривает данный вопрос. Однако, он к тому же связывает значимость овладения Гарабагским ханством со стремлением России через это ханство прорваться в Иран, а оттуда – в Индию [4, с.22].

В работах же армянских исследователей игнорируются заслуги Ибрагим Халил Хана, нет должной оценки его политики лавирования с целью сохранения независимости Гарабагского ханства. Так, Дадаян отмечает: «Хан Карабаха не играл особой роли: он метался от Персии к России с целью удержать власть» [7, с.23]. «Благородной» же России этот автор противопоставляет гарабагского правителя, якобы труса, с изощренным коварством [7, с.28-29]. А Бабаян также утрирует роль гарабагских меликов, выдавая их за главную политическую силу в ханстве [8, с.95], тогда как они были всего лишь орудием при реализации экспансионистских целей южнокавказской политики России. Вместе с тем, маневренность и гибкость политики России демонстрируется и при изложении оккупации царизмом азербайджанских земель до и в ходе российско-гаджарской войны (1804-1813 гг.) – одной из первых войн за передел мира. Особое внимание в ряде работ уделено обстоятельному разбирательству отношений главнокомандующего на Кавказе Цицианова с Ибрагим Халил Ханом, свидетельствующих о том, что гарабагский правитель проводил политику лавирования, что было вызвано острым соперничеством России и Гаджарского государства, в том числе и за господство над Гарабагским ханством [1, с.186-189] [20, сс.133,147,149] [4, сс.13-14,15]. В азербайджанской историографии утвердилось мнение, что подписание 14 мая 1805 г. Кюрекчайского договора между Гарабагским ханством и Россией является вынужденной мерой со стороны Гарабагского правителя, направленной на сохранение ханства и избежание разорения и кровопролития, и что в тех условиях это был политически верный шаг [12, с.262] [20, с.163-164] [10, сс.138-140, 142-143].

Вместе с тем, подписание с Россией Кюрекчайского договора с Ибрагим Халил Ханом говорит о том, что царизм проводил здесь осторожную, очень взвешенную политику.

Так, в работе посвященной военно-политической истории Азербайджана в начале XIX в. исследователь Сулейманов отмечает, что опасение союза гарабагского хана с гаджарским двором вынудило царское правительство сохранить внутреннюю независимость ханства [24, с.53].

Анализ в рассматриваемых работах условий Кюрекчайского договора подводит к справедливому представлению его авторами как правовой документ между независимыми государствами. Для России же открылись торговые пути через Гарабаг в южном и восточном направлениях, появилась возможность дальнейшего продвижения вглубь территории Азербайджана, ликвидации независимых северных ханств Азербайджана, превращения их в провинции Российской империи [20, с.172-175].

Армянские авторы, бесцеремонно фальсифицируя исторические факты, утверждают, что российская ориентация гарабагских меликов, выдаваемых армянскими фальсификаторами за армян, повлияли на принятие Ибрагим Халил Ханом условий о российском подданстве по Кюрекчайскому договору [21, сс.102-104,106-107] [25, с.43] [7, с.25].

Азербайджанские авторы отмечают, что с подписанием Кюрекчайского договора Гарабагское ханство, сохранившее внутреннюю независимость, не перестало быть проблемой для царизма. С другой стороны, именно Кюрекчайский договор заложил основу ликвидации ханства в 1822 году и установления здесь его, и представителей российских военных кругов российского имперского режима в Азербайджане, просуществовавшего до начала 90-х годов XX в. (исключая период Азербайджанской Демократической Республики 1918-1920 гг.) [4, с.32] [20, с.178].

По заключению же исследователя Алиева, подписание Кюрекчайского договора Ибрагим Халил Ханом является документальным подтверждением того, что Гарабаг – исконно азербайджанская земля [4, с.32]. Этот факт и сегодня является одним из множества убедительных доказательств безосновательности претензий армян на эти земли, их утверждений о том, что эти земли к моменту завоевания Россией принадлежали армянам. И сколько бы армянские авторы не принижали умышленно роль гарабагских ханов, сколько бы не утверждали, что Гарабагское ханство, мол, не было суверенным и «находилось под властью Персии», подписание царизмом договора именно с гарабагским ханом четко отвечает на вопрос кто правил в Гарабаге, кому принадлежала эта земля. Факты упрямо и убежденно отвергают измышления армянских авторов. К тому же, в одной из статей сборника, посвященного 200-летию Кюрекчайского договора, справедливо делается акцент на научную и политико-правовую значимость отсутствия в царском указе о передаче власти в Гарабаге Мехтигулу Хану – сыну Ибрагим Халил Хана какого-либо упоминания об армянах или меликствах [10, с.150].

Говоря об убийстве Ибрагим Халил Хана и его семейства майором Лисаневичем, авторы дают объективную и справедливую оценку этому акту как безосновательному и специально запланированному [12, с.270-271] [1, с.195-196] [19, с.154-158]. В то же время, как указывали авторы в ранее упоминаемом сборнике, посвященном 200-летию Кюрекчайского договора, «мнение Гарабагского ханства в расчет не принималось, и ему отводилась лишь роль вспомогательной силы» [10, с.138].

Следует отметить, что армянским авторам удобно и выгодно представлять Ибрагим Халил Хана изменником России и оправдать его убийство майором Лисаневичем. Неудивительно, что в их работах присутствует намек на заслуженность возмездия за переход от пророссийской ориентации к прогаджарской [21, с.110-111] [7, с.30] [8, с.101].

Как известно, по Гюлистанскому и Туркменчайскому договорам, подписанным в результате российско-гаджарских войн (1804-1813; 1826-1828 гг.) Гаджарское государство признало Гарабагское ханство, как и остальные североазербайджанские ханства в составе России. Азербайджанские исследователи приходят к объективному выводу о том, что объектом противоборства этих держав являлись азербайджанские земли [12, с.274] [4, сс.40-42,53] [18, с.117]. Исследователи дают должную оценку и выбору Россией места переговоров в 1813 году в гарабагской деревне Гюлистан [24, с.534-542] [12, с.356].

Авторы верно и обоснованно приходят к выводу, что одним из тяжелых последствий Гюлистанского договора являлось укрепление положения России в регионе, чем царизм воспользовался и ликвидировал окончательно ряд североазербайджанских ханств, в том числе и Гарабагское (1822 г.). Одновременно говорится и о прибрании Россией к своим рукам богатейших ресурсов и всего хозяйства ханств, в том числе Гарабагского [3, с.609-611]. Авторы же труда «История России XVIII-XIX веков», приписав России «спасительную» миссию, видят главный итог указанных договоров в освобождении южнокавказских народов от османского и гаджарского гнета и преподносят вхождение их в состав Российской империи как благо [26, сс.497,572].

Однако, историк Гасанлы считает, что мотивом для реализации ликвидации ханств послужило недоверие российских правящих кругов к гарабагскому и остальным североазербайджанским правителям, «в любой момент могущим стать ядром движения за независимость». Тем более, что это недоверие подпитывалось и армянами «в верхах» [27, с.6].

В свою очередь, в ранее отмеченной работе, посвященной 200-летию Кюрекчайского договора, акцентируется несдержание Россией после ликвидации Гарабагского ханства своего обязательства об императорском обеспечении защиты целостности Гарабага [10, с.151].

А армянский автор Сейранян, так же как и исследователи советского периода, оправдывая присоединение Гарабага, как и всего Северного Азербайджана, к России

более прогрессивным экономическим развитием России, в ликвидации Гарабагского ханства видит «спасение» населения, якобы доведенного в ханский период до нищеты и разорения [21, сс.128-129].

XV статья Туркменчайского мирного договора (1828 г.) привела к этнодемографическим изменениям в Гарабаге вследствие переселенческой политики царизма, что также свидетельствует о стратегической значимости его для России. Несмотря на то, что данная проблема требует специального и глубокого изучения, в настоящей статье необходимо отметить несколько важных ее сторон, в очередной раз доказывающих место Гарабага в политике царизма. Так, верно говоря о преемственности переселенческой политики царизма в Северном Азербайджане, приводимые в работах цифровые данные о переселившихся армянах из Османского и Гаджарского государств демонстрируют изменение этнодемографической карты в Гарабаге, так и в Иреванском и Нахчыванском регионах, где $\frac{3}{4}$ населения составляли азербайджанские турки. Тем самым подвергаются критике взгляды некоторых историков, представлявших данное переселение, как «желание армян вернуться на родину» [3, с.671].

Объективный подход к вопросу о переселенческой политике царизма наблюдается и в статье Джамала, в которой особо подчеркивается, что именно со времени подписания Туркменчайского договора Гарабаг «становится основным объектом для переселявшихся армян» [28, сс.43, 44-46].

Изучение переселенческой политики царизма позволило пронаблюдать общность у большинства исследователей как вывода о ее влиянии на состав населения и изменении демографической карты в Гарабаге, так и целей этой политики царизма, направленной на увеличение численности армян в Гарабаге для создания здесь своей христианской опоры. Отсюда, объективно заключение о том, что в результате массового переселения армян в Южный Кавказ, и особенно в Гарабаг, изменилась и демографическая карта Азербайджана [27, с.10] [4, с.72] [18, сс.120-126,128].

Выпячивая создание фактора армянского населения (армянства) в Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане, как последствие именно Туркменчайского договора, исследователь Рагимли верно связывает его с обязанностью Гаджарского Ирана не чинить препятствия переселению армян на азербайджанские земли, вошедшие в состав России, в том числе – в Гарабаг [2, с.251,252]. Корни до сегодняшнего дня периодически происходивших армяно-азербайджанских конфликтов из-за Гарабага лежат именно в осуществлении царизмом с далеко идущими планами массовых переселениях на эти земли армян.

Вместе с тем, переселение армян царизмом отнюдь не было продиктовано освободительной миссией России по отношению к ним, другое дело, что были обеспечены условия для объявления армянами своей Родиной чужой территории, в том числе – в Гарабаге. Абсурдные же суждения армянского исследователя Восканяна

о переселенческой политике фальсифицируют исторический процесс, выдавая именно азербайджанские территории армянскими, на которых, якобы, поселилось большое количество мусульман, наделенных самыми лучшими землями [25, сс.43,52,53]. Автор также говорит о взаимовыгодном тандеме армян и России.

Заключение

Историографический анализ в настоящей статье позволил выделить Гарабагское ханство как одно из значимых и влиятельных, как среди остальных азербайджанских ханств, так и в Южном Кавказе, отличавшихся внутренней и внешней политикой своего правителя.

В свою очередь, глубокое разбирательство особенностей Гарабагского ханства, первоочередными из которых являются стратегическое положение, включавшее неприступную крепость Шуша, и наличие меликств, способствовало обоснованию значимости Гарабагского ханства в южнокавказской политике царизма и определению мотивации сложных и противоречивых отношений российского правительства с Гарабагским ханством. Демонстрация разнообразия средств политики России с целью подчинения Гарабагского ханства является наглядным показателем не только целеустремленности российского правительства, но вместе с тем и весомости Гарабагского ханства в захватнической политике России.

Азербайджанские исследователи, основываясь на документальный материал, приходят к заключению, что все действия России во второй половине XVIII века, связанные с Гарабагским ханством, были продиктованы собственными интересами царизма. Объективным является и вывод о том, что планы России создать на территории Азербайджана буферные христианские государства с центром в Гарабаге в указанный период не увенчались успехом. Однако, армянские авторы, работы которых были рассмотрены в настоящей статье, предпочитали уделять внимание на роли Гарабагского ханства и Ибрагим Халил Хана в южнокавказской политике России, выдвигали на передний план не захватнические цели царизма, а «спасительную» миссию России относительно христианского населения Гарабага, выдавая при этом меликов за армян.

Победа Азербайджана в 44-дневной войне с Арменией явилась очередным доказательством восприятия Гарабага как части Азербайджана, ведь это положение представляется априори в работах современных исследователей, за исключением армянских и некоторых российских фальсификаторов. Более того, место Гарабагского региона в истории Азербайджана, как и Южного Кавказа, авторы объективно связывают с существованием здесь независимого государственного образования – Гарабагского ханства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Mustafazadə T. *Qarabağ Xanlığı*, Sabah, Bakı 2010.
- Рагимли Г. *Азербайджанские Ханства в Дипломатических Отношениях Турции, России и Ирана (вторая половина XVIII – начало XIX веков)*, ИПО Турхан, Баку 2018.
- Azərbaycan Tarixi: Uzaq Keçmişdən 1870-Ci İllərə Qədər*, Azərbaycan, Bakı 1996.
- Алиев Н. *Армянская Экспансия и Международные Договоры по Южному Кавказу в XIX –XXвв. (Историко-правовое исследование)*. Издательский Дом Дмитрия Бурого, Киев 2021.
- Köçərlı T. *Qarabağ*, Elm, Bakı 2002.
- Алиев Ф. *Карабахское Ханство [XVIII в.] / Карабах Ханство [Очерки Истории и Культуры]*, Чашыюглу, Баку 2004.
- Дадаев С. «К вопросу о Куракском трактате 1805 года в русско-персидских отношениях и армянстве Арцаха-Карабаха», *Вестник университета Месроп Маштоц*, 2019, с. 21-33.
- Бабаян Д. *Политическая История Гарабагского Ханства В Контексте Арцахской Дипломатии XVIII Века*, Антагес, Ереван 2007.
- Бочарников И. *Кавказ в Истории России. Истоки Интересов России на Кавказе*, <https://nic-pnb.ru/articles/kavkaz-v-istorii-rossii-istoki-interesov-rossii-na-kavkaze/>
- «Гарабаг: Кюрекчайский Договор – 200»*. Ред. Дж. Бахрамов, Э. Магеррамов Тахсил, Баку 2005.
- Mahmudov Y., Şükürov K. *Qarabağ [Real tarix, faktlar, sənədlər]*, Təhsil, Bakı 2009.
- Mustafazadə T. *Azərbaycan-Rusiya Münasibətləri XVIII əsrin ikinci yarısı-XIX əsrin əvvəllərində*, Şərq-Qərb, Bakı 2013.
- Nəcəfli G. *XVIII əsrdə Azərbaycan Ərazisində Erməni Dövləti Yaradılması Cəhdləri*, Nurlan, Bakı 2007.
- Nəcəfli G. *Azərbaycan Xanlıqlarının Osmanlı Dövləti ilə Siyasi Əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)*, Nurlan, Bakı 2002.
- Дегоев В.В. *Большая Игра на Кавказе: История и Современность*, Русская панорама, Москва 2001.
- Рагимов Г. *Из Истории Азербайджано-Русских Дипломатических Отношений во Второй Половине XVIII, в Начале XIX Веков*, Баку 1997.
- Мамедова Г.Н. *О Походе В. Зубова в Азербайджан в 1796 г.*, Елм, Баку 2003.
- Гусейнов Р. *Азербайджан и Армянский Вопрос на Кавказе*, Баку 2015.
- Исмаилов Э. «Ханы Карабахские: происхождение рода, подчинение ханства Российской империей и упразднение ханской власти», *Кавказ*, т. 8, вып. 1-2, 2014, с. 140-170.
- Абасов Ф. *Гарабахское Ханство*, Тахсил, Баку 2007.
- Сейранян П.А. *Карабах и Россия (страницы истории)*, Христианского издательства, Москва 1997.
- Описание Карабахской Провинции, Составленное в 1823 году. Тифлис. В Типографии Управления Наместника Кавказского. 1866. Подготовка ко Второму Переизданию и Автор Предисловия:* З. Гаджиева, Нурлан, Баку 2003
- Umudlu V. *Şimali Azərbaycan Çar Rusiyası Tərəfindən İşğalı və Müstəmləkəçilik Əleyhinə Mübarizə (1801-1828)*, Elm, Bakı 2004.
- Süleymanov M. *Gülüstan Müqaviləsi*, Elm və təhsil, Bakı 2014.
- Восканян С. *Очерк Истории Армяно-Азербайджанских Этнополитических Отношений*, Издательство Волгоградского Государственного Университета, Волгоград 2002.
- История России XVIII-XIX веков*. Ред. Л.В. Милов ЭКСМО, Москва 2006.
- Гасанлы Дж. «Азербайджанская дипломатия и Карабах: от Кюрекчайского договора до большевистской оккупации», *Ирс (Наследие)*, №5 (47), Баку 2010, с. 4-11.

Джамал С. «Карабах в административно-политической системе Российской империи в XIX – начале XX вв.», *Ирс (Наследие)*, № 2-3 (14-15), Баку 2005, с. 40-51.

Шопен В.И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, СПб 1852.